

[1989 и 1991]

Грамота № 710

В 1991 г., спустя два года после находки на Троицком раскопе фрагментированной грамоты № 710, которая издана последней в предыдущем томе НГБ, были обнаружены еще два обрывка этого документа. Ныне до полного восстановления грамоты недостает всего около 20 букв.

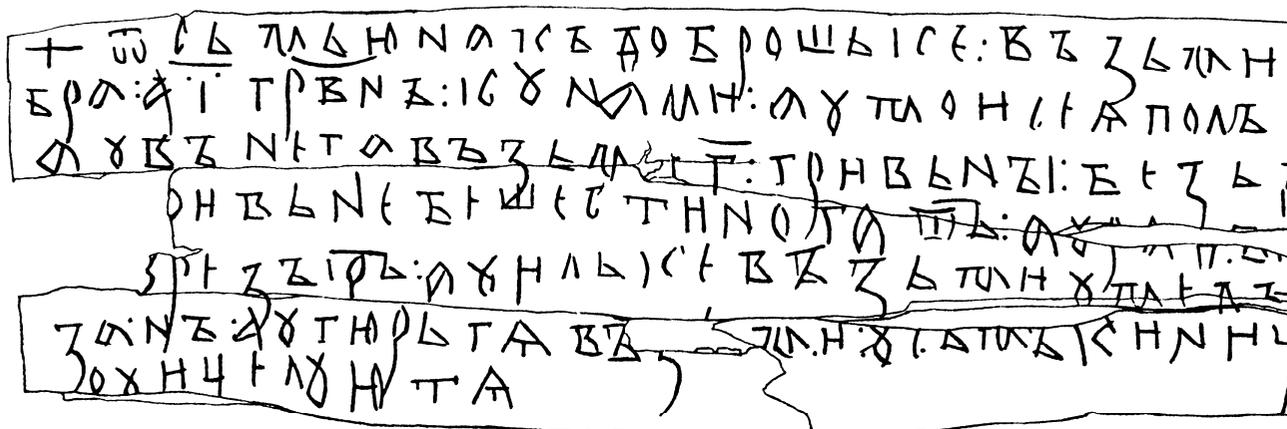
Восемь фрагментов грамоты (соединившихся в дальнейшем в три куска) найдены в квадрате 1039, на уровне пласта 8 (глубина 1,47–1,51 м), один фрагмент в том же квадрате, на уровне пласта 7 (глубина 1,28–1,38 м) и еще один в квадрате 1193, на уровне пласта 6 (глубина 1,15–1,17 м). Все фрагменты, кроме последнего, залегали в напластованиях усадьбы И (последний — на усадьбе П).

Грамота представляет собой ныне почти целый документ из семи строк:

+Ѡсѡмьѡнакъдѡброшькѣ:вѡзьмиѡтодорѡкаполѡдѣса[т]-[г]рѡвнѣсере
бра:аѡгрѡвнѣ:кънами:аѡмоисеаполѡшестегривѡнекънамиѡвѡзьми:
аѡвѡнегавѡзьмиг:гривѡны:бѣзѡдеватикѡнѡ:аѡполюд[а]-[ъ]зьми:
---ривѡнебешестиногатѡ:аѡрадѡ[ка]-----
--[ѡ]рѣзѡкъ:аѡвилькеѡвѡзьмиѡме[д]ын-[ц]-пол[ъ]ц[ѣ]тверѡ[т]ад[ѣс]---р-
занѡ:аѡгюргавѡз[ъ]ми:ѡс[ъ]мѡкиниц---р-занѡ:ѡцѣлѣтьисѡмь:ѡпожа
рѡицѣлѣютѡ

Длина 35,7 см, ширина 6 см.

Стратиграфическая дата: основная часть фрагментов залегала в слоях 40-х — середины 90-х гг. XII в. Вне-стратиграфический анализ указывает на 60-е — 90-е гг. XII в.

Прорись грамоты № 710

Грамота делится на слова следующим образом:

+ ѿ Сьмьюна къ Доброшьке. Възми 8 Тодорька поль десат(е) гр(и)в(ь)нѣ серебра а 10 гр(и)в(ь)нѣ кѣнами. А 8 Моисей поль шесте гривне кѣнами възми. А 8 Вънега възми 3 гривны безъ девати кѣнѣ. А 8 Полюда (въ)зми 2 гривне бе шести ногать. А 8 Радька ----- 8резькъ. А 8 Ильке възми 8 Медьн(и)ц(а) поль четвьрѣта дес(ате) р(е)зань. А 8 Гюрья въз(ь)ми 8 Сьмькиниц(а) - р(е)зань. Щцелель ти есмь ѿ пожарѣ и целбю та.

Грамота содержит предписание собрать с ряда лиц определенные суммы денег. Упомянуты должники: Тодорко, Моисей, В(о)нег, Полюд, Радко, Илька Медьнич, Гюргий Семкинич. В составе долга Радка фигурирует “урезок” (неясно, чего — возможно, серебра). Но после этого сухого реестра идет заключительная фраза в совершенно ином тоне: ‘А я вот уцелел от пожара и приветствую тебя’.

Автор письма Семьон уже известен по грамоте № 685, в которой он был адресатом Доманега. Известен также и адресат грамоты № 710 — Доброшка: он был автором грамот № 664 и 665. Все эти три документа относятся к тому же стратиграфическому уровню, причем грамоты № 685 и № 710 найдены на усадьбе И, а грамоты № 664 и № 665 — на соседней с ней усадьбе З.

Некоторые соображения могут быть высказаны по поводу возможной даты письма. В районе обнаружения грамоты № 710 (на усадьбах Ярышевой улицы) летопись упоминает несколько пожаров. В 1194 г. *зажъжесе пожарь Новегородѣ в недѣлю на Всѣхъ святыхъ, в говѣние, идуче въ заутрнюю; загоресе Савѣкине дворе на Ярышевѣ улицы, и бяше пожарь зълъ, съгорѣша церкѣви 3: святого Василия, святыя Троиця, святого Въздвижения, и много домовъ добрыхъ; и уяша у Лукини улицы.* В том же году *въ Людини коньци погорѣ дворовѣ 10* (НПЛ, с. 41, 234). В 1207 г. во время восстания *Мирошкинѣ дворѣ и Дмитровѣ зажъгоша*, а в 1210 г. *бысть пожарь великъ: загорѣся на Радятинѣ улицы и съгорѣ дворовѣ 4000 и 300, а церкѣви 15* (НПЛ, с. 51, 52, 248, 250). Представляется вероятным, что в грамоте говорится о пожаре 1194 г.

Долги в грамоте № 710 исчисляются в обычных для ее времени денежных единицах: гривнах серебра, гривнах кун, ногатах, кунах, резанах. Тем досаднее невосстановимая утрата текста в обозначении долга Радка, выраженного в *8резькъ* (отрезке) чего-то.

Наиболее значительным обстоятельством, связанным с этой грамотой, является совпадение ее почерка с почерком грамоты № 664. Между тем, если грамота № 710 исходит от Семьюна, то автором грамоты № 664 назван Доброшка (выступающий в грамоте № 710 как адресат). Доброшка был также автором грамоты № 665, написанной иным почерком. Из этого сопоставления возникает вывод о том, что грамоты № 664 и № 710 писаны не названными в них авторами посланий, а рукой писца. Бросается в глаза его профессионализм, который проявляется в особенностях почерка, тяготеющего к книжной традиции. В основном книжный характер имеет и сам текст письма, почти лишенный новгородских диалектизмов.

